

18+

Архитектор Анतिकризис

Резонанс богини

Архитектор Антикризис

Резонанс богини

«Издательские решения»

Антикризис А.

Резонанс богини / А. Антикризис — «Издательские решения»,

Еще вчера Анна считала свою жизнь идеальной: уютная квартира, любимые дети, муж, с которым прожито десять лет. Но один клик в мобильном банке уничтожил всё. Накопительный счет — ноль. Ипотека — в просрочке. А муж в наушниках с азартом смотрит на экран, где крутятся лайв-ставки очередного тотализатора, и лениво бросает: «Да ладно тебе, завтра отыграюсь...». Быть жертвой или сломаться? Самый простой путь, который выбирают миллионы. Но Анна выбирает другой маршрут.

© Антикризис А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Точка обнуления	6
Глава 2. Назад в прошлое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Резонанс богини

Архитектор Антикризис

© Архитектор Антикризис, 2026

ISBN 978-5-0070-5693-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Точка обнуления

Пятница — худший день для тяжелых сумок, но Анна упорно тащила два забитых пакета из супермаркета. Пластиковые ручки безжалостно резали пальцы. Обычный, до автоматизма заученный маршрут: автобус, разбитый тротуар у дома, скрипучий лифт. В голове привычно крутился серый хоровод бытовых мыслей: приготовить ужин, закинуть вещи детей в стирку, а главное — сегодня ночью банк спишет ежемесячный платеж по ипотеке.

Сумма была огромной для их бюджета, но Анна была спокойна. Последние три месяца она буквально выгрызала каждую копейку, во всем отказывая себе и детям, чтобы собрать на специальном накопительном счете подушку безопасности. Это были ее гарантия тишины, ее спокойный сон.

Она зашла в квартиру. В коридоре сразу ударил в нос знакомый, застоявшийся запах полуфабрикатов и дешевого табака. Из комнаты доносился монотонный бубнящий звук — муж, Олег, как обычно, бодрствовал на своих законных выходных. Его график «сутки через трое» на автостоянке был идеальным прикрытием для лени. Сутки он якобы «тянул тяжелую лямку» в бытовке, а потом трое суток безвылазно давил диван, создавая иллюзию бурной жизнедеятельности.

— Олег, я дома, помоги с пакетами, — крикнула Анна, разуваясь.

В ответ донеслось лишь невнятное мычание. Анна вздохнула, дотащила тяжелую ношу до кухни и достала телефон. Нужно было зайти в мобильный банк и проверить, всё ли готово к списанию ипотеки. Палец привычно коснулся сканера. Экран мигнул, открывая главную страницу.

Анна замерла посреди кухни. Ей показалось, что у нее резко упало зрение. Она зажмурилась, потрясла головой и снова посмотрела на дисплей.

Баланс накопительного счета: **0,00 рублей**.

Она судорожно перелистнула вкладку на основную карту. Там светились жалкие копейки. Зато чуть ниже горело жирное красное уведомление: *«Внимание! Доступный лимит по кредитной карте исчерпан. Задолженность...»*.

В ушах мгновенно зашумело, будто она оказалась внутри реактивного двигателя. Воздух в секунду стал густым, как клей. Деньги, которые она собирала по крупицам, воюя за каждый рубль, просто испарились.

На неслушающихся, ватных ногах Анна пошла в комнату. Олег сидел в своей неизменной засаленной футболке, уставившись в монитор. В ушах — наушники, в руке — телефон. На экране крутились зеленые и красные графики, таблицы коэффициентов, шел какой-то корейский футбольный матч в лайв-режиме. Рядом на журнальном столике сиротливо примостилась пустая банка из-под пива. Настоящий «олень» в своей естественной среде обитания.

Анна подошла и сдергивала с его головы амбушюр. Олег недовольно поморщился: — Ань, ну ты че пугаешь? Там опасный момент у ворот!

— Олег... Где деньги? — ее голос прозвучал тихо, но в нем уже закипал хрип. — Где деньги с накопительного счета? Где лимит с кредитки?

Олег вздогнул. В его глазах на долю секунды промелькнул трусливый животный страх, который тут же сменился наглой, инфантильной ухмылкой. Он вальяжно откинулся на спинку кресла и спрятал руки в карманы штанов.

— А, ты об этом... Слушай, ну че ты сразу панику поднимаешь? Я стратегию одну проверил. Пацаны на форуме гарантировали сто процентов, верняк из верняков! Короче, не зашло чуть-чуть. Судья купленный попался, пенальти не засчитал в дополнительное время, прикинь?

— Ты проиграл всё на тотализаторе? — Анна почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног. — Нашу ипотеку? Кредитку, которую мы даже не трогали?!

— Да ладно тебе, че ты из-за бумажек крик поднимаешь! — Олег сорвался на раздраженный фальцет, защищая свое ущемленное эго. — Завтра лайв на теннис начнется, у меня там железный экспресс собран. Я отыграюсь, всё верну с процентами, еще и тачку обновим! Ты вообще сидишь в тепле, че тебе не нравится? Сама бы попробовала заработать, а не пилить меня с порога! Я за свои сутки через трое копейки получаю, надо же как-то крутиться!

Анна смотрела на этого человека и впервые за десять лет брака видела его абсолютно чужим. Это был не ее мужчина. Это был не защитник или партнер. Перед ней сидело деградирующее, безответственное существо, которое только что хладнокровно пустило под откос жизнь ее и двоих детей. И самое страшное — он искренне не понимал масштаба катастрофы. Он верил, что завтра «отыграется».

Внутри Анны что-то с тихим, хрустальным звоном оборвалось. Паника и слезы, готовые брызнуть из глаз, вдруг исчезли, сменившись ледяной, звенящей пустотой. Фокус внимания сузился до одной точки.

Она не стала кричать. Не стала бить посуду и устраивать банальные бабские истерики. Она молча развернулась, вышла из комнаты, зашла в детскую и достала с верхней полки большой дорожный чемодан.

«Всё, — подумала она, бросая внутрь первые попавшиеся вещи детей и свои документы. — Конец. Моя прошлая жизнь официально мертва. Новую придется строить на пепелище».

Глава 2. Назад в прошлое

Тяжелая входная дверь маминой двухкомнатной хрущевки закрылась со знакомым глухим стуком, отрезая Анну от внешнего мира. Она стояла в узком, заставленном коридоре. Под ногами — потертый, вздувшийся линолеум, в воздухе — вечный, невыветриваемый запах валерьянки, старых книг и пережаренного лука. У стены сиротливо примостились ее чемоданы. Дети, измученные дорогой и молчаливыми слезами матери, уже спали в маленькой проходной комнате, уткнувшись в чужие, пахнущие нафталином подушки.

Мама, Галина Петровна, в застиранном байковом халате суежилась на крошечной кухне. Она шумно гремела старым чайником и без умолку причитала, заглядывая Анне в лицо:

— Анечка, ну как же так можно? Ну все же люди так живут, у всех свои трудности... Ну проиграл Олег, ну бес попутал, с кем не бывает? Он же одумается, прощение просить будет, вот увидишь! Куда ты с двумя детьми-то на ночь глядя сорвалась? Кому ты сейчас нужна, кроме мужа? Стерпеть надо было, промолчать. Ради детей хотя бы притаилась бы...

Каждое мамино слово било Анну под дых сильнее, чем наглый фальцет Олега. Самый близкий человек, вместо того чтобы подать руку, предлагал ей добровольно вернуться в ад, смириться и нацепить клеймо терпилы. Анна молча покачала головой, отказалась от чая и ушла в ванную. Ей нужно было смыть с себя этот день.

Из старого смесителя монотонно, с раздражающим ритмом капала вода. Анна подошла к раковине и подняла глаза на помутневшее зеркало. Ей показалось, что на нее смотрит покойник.

Плечи были судорожно опущены и поданы вперед, шея буквально вжалась в туловище, силясь спрятать голову от ударов судьбы. Под глазами залегли черные тени от непролитых слез и дикого, звенящего напряжения. Землистый цвет лица, потухший, побитый взгляд. Это была стопроцентная осанка жертвы — женщины, которая сдалась и покорно ждет, когда жизнь добьет ее окончательно.

В кармане джинсов коротко взбрыкнул телефон. Экран высветил новое смс от банка: *«Внимание! По вашему счету зафиксирована просроченная задолженность. Дело передано в отдел взыскания. Срочно свяжитесь с оператором»*. Следом упало сообщение от Олега: *«Дура, вернись. Ты детей сиротами оставляешь ради своей гордости! Я из-за твоего демарша последнюю ставку слил, ты мне весь настрой сбила, сука!»*.

Ванная комната хрущевки резко сузилась. Воздух выбило из легких. Анну затрясло мелкой, ледяной дрожью — паническая атака подкатывала к горлу, готовая раздавить остатки воли. Стены давили, напоминая, что она в тупике. Долги, коллекторы, двое детей и полное отсутствие опор.

И вот здесь, на самом глубоком эмоциональном дне, когда хотелось просто сползти по кафельной стене на пол и завывать, внутри ее сознания щелкнул холодный, чужой тумблер. Словно включился аварийный генератор.

«Если я сейчас заплачу — я проиграла, — ледяным фокусом отозвалось в голове. — Если я вернусь к Олегу — мои дети вырастут такими же оленями. МЧС не приедет. Спасать меня никому. Я одна».

Анна закрыла глаза и сделала глубокий, медленный вдох. Насильно, преодолевая острую, жгучую боль в намертво зажатых трапецевидных мышцах, она развела плечи назад. Свела лопатки к позвоночнику. Выпрямила шею. Подняла подбородок и жестко, в упор посмотрела на свое отражение.

Она применила простое правило: когда разум плавится от страха, управление перехватывает тело. Фокус внимания был принудительно переведен со страшных мыслей на дыхание. Вдох на четыре счета, задержка на четыре, выдох на четыре.

Через пару минут дрожь утихла. Паника отступила, оставив вместо себя чистую, злую ясность. Взгляд в зеркале изменился — в нем появился первый, едва заметный металл.

— Нет, — тихо, но так, что дребезжащее зеркало поймало этот вибрационный импульс, сказала она сама себе. — Обратно в то болото я не вернусь. Никаких компромиссов.

Анна вышла из ванной, стараясь не скрипеть половицами, и села на край старого дивана в проходной комнате. В темноте хрущевки мерно посапывали дети. Мама наконец затихла на кухне.

Вместо того чтобы лечь, Анна обхватила колени руками. Спать было нельзя. Внутри горел холодный аварийный свет, требующий ответов. Ей нужен был жесткий, беспощадный аудит. Как? Как она — умная, перспективная девчонка с красным дипломом, когда-то горевшая идеями — умудрилась докатиться до этого ментального дна? В какой именно точке маршрута она свернула не туда?

Она закрыла глаза и начала пошагово отматывать пленку назад.

Ведь Олег не всегда был таким. Десять лет назад в него невозможно было не влюбиться. Высокий, подтянутый, с открытой улыбкой и вечными грандиозными планами. Он тогда работал торговым представителем в крупной фирме, постоянно куда-то мчался, горел, фонтанировал идеями. Анна помнила, как он красиво ухаживал, как забирал её со смен, как уверенно заявлял: «Анька, мы горы свернем, у нас всё будет по высшему разряду!». И она верила. За ним действительно чувствовался стержень.

Первый сбой системы произошел после рождения старшего сына. Олега сократили из-за кризиса в компании. Тогда это казалось временной трудностью. Анна хорошо помнила тот день: Олег пришел хмурый, сел на кухне и впервые открыл банку пива посреди недели.

— Ничего, Ань, я найду лучше. Прорвемся, — уверенно сказал он тогда.

И Анна включила «понимание». Она совершила первую, самую роковую ошибку всех женщин — окружила его чрезмерной, удушающей заботой, освободив от малейшего дискомфорта. «Ты отдыхай, ищи себя, я сама покручусь, декретные есть, подработку возьму». Она добровольно взвалила на себя функции МЧС, решив, что быть сильной — это её долг. Она сняла с мужчины ответственность за выживание семьи.

Олег искал себя полгода. Потом год. Грандиозные планы постепенно сдувались, превращаясь в кухонные манифесты о том, что «кругом всё куплено, кругом блат, честному человеку не пробиться». Его стержень незаметно размякал, превращаясь в желе.

Когда деньги закончились окончательно, Олег устроился на эту злосчастную автостоянку. «Временно, Ань, чисто перехватиться, пока нормальный проект не подвернулся». Этот график — сутки через трое — стал для него идеальной ловушкой. Сутки он создавал видимость работы, а трое суток легально деградировал на диване.

А Анна продолжала сдавать позиции. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметром.

Она промолчала, когда он впервые забыл про её день рождения.

Она нашла ему оправдание, когда он перестал давать деньги на продукты, полностью переложив быт на её зарплату.

Она покорно ссутулила плечи и вжала шею, когда его ленивое ворчание превратилось в постоянное обесценивание: «Да куда ты вырядилась? Зачем тебе эти курсы? Сиди дома, инициативная выискалась».

Олег стал «оленом» не за один день. Это она позволила ему им стать. Её слепая вера, жалость и готовность тащить всё на себе создали для него идеальную теплицу, в которой его мужские качества просто атрофировались за ненадобностью. А освободившееся ментальное пространство занял суррогат — тотализаторы, где можно было получить дешевый адреналин и иллюзию легкого триумфа, не вставая с дивана.

Анна открыла глаза в темноте хрущевки. Сердце билось ровно и тяжело.

Этот аудит причинял дикую, почти физическую боль, но он был необходим. Теперь она видела всю тактическую картину целиком. В её катастрофе не было вины судьбы или злого рока. Это был результат её собственных компромиссов. Она сама сдала свою крепость без единого выстрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.